

Обращение как дискурсивный маркер

© 2020

Дмитрий Михайлович Колядов

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия; dkoliadov@gmail.com

Аннотация: В статье на материалах спонтанного речевого взаимодействия (интервью) рассматривается прагматика обращений в репликах, инициирующих ответное действие. Внешние по отношению к дискурсу объяснения прагматики подобных обращений, такие как управление вниманием адресата, выражение социальных отношений, межличностной дистанции или как речевые действия (например, запрет, команда и т. п.), не являются вполне удовлетворительными или исчерпывающими. Показывается, что в некоторых контекстах обращения в этой позиции выполняют внутридискурсивную работу — разделяют тематически различающиеся фрагменты дискурса. Для выявления этой работы место обращений в диалогах рассмотрено не относительно высказывания, в состав которого они входят, а на более высоком уровне организации дискурса — на уровне последовательностей реплик, из которых складывается диалог. С этой точки зрения обращения могут быть описаны как находящиеся на границе между двумя последовательностями реплик, как правило, в начале второй последовательности. Анализ показывает, что такие последовательности реплик представляют собой тематически связанные единства, а две последовательности, между которыми возникают обращения, различаются между собой тематически. При этом тематическое различие не только устанавливается в ходе внешнего анализа содержания, но и является актуальным для самих участников диалогов, что можно видеть в их репликах, завершающих первую последовательность или открывающих вторую. Утверждается также, что внутридискурсивная функция обращений может объясняться не привлечением внимания, но принципом, в соответствии с которым организована последовательность действий, начинающая взаимодействие. Данный принцип состоит в том, что обращение в подобных контекстах не только привлекает внимание адресата, но и проецирует появление по крайней мере еще одного действия со стороны обращающегося.

Ключевые слова: дискурс, обращения, последовательность реплик, тема

Благодарности: Более ранняя версия данного текста обсуждалась на Социолингвистическом семинаре в Европейском университете в Санкт-Петербурге в апреле 2018 г. Я признателен коллегам, принявшим участие в обсуждении. Также я хотел бы поблагодарить сотрудников Центра социальных исследований Севера (ЦЕСИС) Европейского университета в Санкт-Петербурге Ксению Гаврилову, Валерию Васильеву и Анастасию Карасеву, предоставивших доступ к материалам. Я также благодарю анонимных рецензентов, чьи комментарии и критические замечания помогли улучшить текст.

Для цитирования: Колядов Д. М. Обращение как дискурсивный маркер. *Вопросы языкознания*, 2020, 6: 7–30.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.6.7-30

Terms of address as discourse markers

Dmitriy M. Kolyadov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia; dkoliadov@gmail.com

Abstract: The article investigates pragmatics of terms of address in interaction (interview) that appear in initiating position in a sequence. It is argued that their description ‘from the outside’ of discourse — as means of management of addressee’s attention, expression of social relations or interpersonal distance,

or as speech acts (e.g. prohibitions, orders, etc.) — are not always sufficient or comprehensive. The aim of the article is to demonstrate that in some contexts terms of address serve as discourse markers dividing thematically separate fragments of discourse. In order to reveal this discourse processing function, terms of address are described at the level of organization higher than single utterances, namely at the level of sequences of utterances that constitute dialogue. From this perspective, terms of address can be seen as items placed at the border between two sequences, usually at the beginning of the second sequence. Each sequence appears to be topically bounded and two sequences divided by a term of address are devoted to different topics. This difference can be identified by a researcher, but at the same time it is of relevance for the interlocutors themselves, as the analysis demonstrates. It is also argued that functioning of terms of address as discourse markers can be explained through the organizational principle of the interaction-initiating sequence rather than the attention-drawing function. According to this principle, in such contexts terms of address not only serve as summons, but project at least one next action from the summoner.

Keywords: discourse, sequence, terms of address, topic

Acknowledgements: Earlier draft of this paper was discussed in the Sociolinguistic seminar at European University in Saint Petersburg in April, 2018. I am grateful to the colleagues who took part in the discussion. I am particularly indebted to the researchers from Center for Arctic Social Studies (CESIS): Kseniya Gavrilova, Valeria Vasilyeva and Anastasia Karaseva, who have given me access to the materials. I am also grateful to the anonymous reviewers, whose comments and critical remarks were helpful in improving the text.

For citation: Kolyadov D. M. Address terms as discourse markers. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 6: 7–30.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.6.7-30

Введение

Будучи средством названия адресата речи, обращение по определению оказывается связанным с коммуникативной ситуацией, в которой используется¹. Вместе с тем обращение, как неоднократно отмечалось в литературе, является необязательным элементом высказывания, ничего не добавляя к пропозициональному содержанию. Поэтому в каждом конкретном случае правомерен вопрос, почему обращение вообще появилось, а для ответа на него необходимо рассмотрение контекста — т. е. ситуации, в которой оно было использовано. Обобщая и несколько упрощая ситуацию, можно выделить две группы подходов к описанию прагматики обращений².

¹ В статье термин «обращение» понимается в узком смысле — как обособленное синтаксически и интонационно слово или словосочетание, называющее адресата речи [ЛЭС 2002: 340; РГ 1980: 165]. При таком определении в категорию обращений попадают прежде всего личные имена (во всех возможных формах и комбинациях), термины родства (*мама, дед, сынок*), социальные (в том числе гендерные, возрастные, профессиональные) термины (*господин, товарищ капитан, земляк, молодой человек, доктор, водитель*), а также описания, в том числе метонимические (*с ребенком, задняя площадка*; ср. [Земская 2011: 224–225]). Однако существует и более широкая трактовка, в соответствии с которой определяющим признаком является референция к адресату (см., например, [Braun 1988: 7]). При таком подходе в категорию обращений включаются также местоимения и показатели грамматического лица в глагольных формах.

² Если верно, что значение обращений описывается с отсылкой к контексту, то это значение неизбежно содержит прагматический аспект. Ср., однако, позицию А. Вежибцкой, которая предлагает описание социального значения обращений в терминах разработанного ей естественного семантического метаязыка [Wierzbicka 2016]. В отечественной лингвистике социальное значение также относят к семантике (см., например, [Гольдин 1987: Глава 1]). Ср. также описание социального значения обращений и личных местоимений в терминах грайсовской концепции значения — как обобщенной конвенциональной имплицатуры [Levinson 1979].

Для первой группы характерно описание обращений как средств выражения социальных и/или психологических отношений между участниками коммуникации. К этой группе относятся многочисленные социалингвистические исследования, а также исследования в рамках теорий вежливости. В социалингвистических работах речь может идти о выражении относительно стабильных, устойчивых социальных отношений. Это выражение отношений осуществляется с помощью конвенциональных почтительных форм (например, обращение по имени и отчеству в сочетании с показателями 2 л. мн. ч. в русском языке, с использованием формулы «титул + фамилия» в английском) или форм, указывающих на небольшую социальную дистанцию между участниками взаимодействия (формы личных имен и фамилий в сочетании с использованием 2 л. ед. ч.).

Кроме того, исследователи рассматривают процессуальные аспекты, связанные с выражением социальных отношений, и динамику, присутствующую во взаимодействии, — увеличение или сокращение межличностной дистанции по ходу разговора, определение и переопределение отношений между участниками ситуации, сообщение о ситуативно возникающих эмоциях говорящего по отношению к адресату [Norrby, Wide 2015: 3–5]. Такого рода сообщения могут передаваться на уровне просодии, на лексико-грамматическом уровне, при разного рода переключениях с одной формы на другую или использовании прагматически маркированных вариантов (т. е. неконвенциональных, неожиданных в данной ситуации, таких, например, как обращение матери в адрес ребенка *Ваше Высочество*)³.

Ко второй группе подходов можно отнести работы, в которых обращения рассматриваются скорее как действия, не связанные с выражением социальной дистанции примерно в том смысле, в каком понятие действия используется в теории речевых актов. В литературе встречаются описания или отдельные указания на ряд таких действий, более или менее специфических: просьба, сочувствие, удивление, возражение, упрек, недовольство, оскорбление, запрет, команда, приветствие, демонстрация искренности [Шахматов 1925/2001: 86; Пешковский 1956/2001: 407; Гольдин 1987: 57; Кодзасов 2009; Clayman 2010; Kleinknecht 2013]. Сюда же я отношу описания обращений с точки зрения управления ходом взаимодействия. Наиболее очевидным примером такого действия является привлечение внимания и/или поддержание контакта, которое традиционно используется при функциональном определении обращений. Кроме того, обращение используется как средство идентификации адресата (если участников больше двух), передачи очереди во взаимодействии, или, наоборот, попытки перебить говорящего и получить слово. Наконец, можно назвать такие достаточно специфические действия, как, например, самоидентификация говорящего в начале телефонного разговора [Schegloff 1979].

Как можно заметить, приведенные выше описания основываются на обстоятельствах внешних по отношению к дискурсу в узком смысле, т. е. собственно речи участников взаимодействия. Однако при этом за рамками внимания остается внутрдискурсивная работа, которую, как кажется, выполняют обращения. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть обращения в коммуникативном взаимодействии именно с этой точки зрения и показать, что в определенных контекстах они функционируют как средства организации дискурса — указывают на то, что следующие за ними фрагменты дискурса в каком-то отношении отличаются от предыдущих⁴.

³ Возможно, корректнее было бы говорить не о выражении отношений (т. е. обозначении некоторого явления, которое существует до акта коммуникации), а об их создании в акте коммуникации (т. е. исходить из того, что до употребления обращения эти отношения не существовали), как это предлагал делать Майкл Силверстин [Silverstein 1976: 33–36].

⁴ В отечественной лингвистике, насколько мне известно, внутрдискурсивная работа обращений не исследовалась. Однако стоит отметить указания М. А. Даниэля [2008: 458–460] на специфические функции обращений: как маркера резкой смены темы и как маркера выхода из нарративного режима в диалогический. При этом его материалами были немногочисленные письменные

Моими материалами стали аудиозаписи 27 полуструктурированных исследовательских интервью, где собеседников было двое — исследователь и информант. Интервью с участием более чем двух собеседников не рассматривались, чтобы исключить возможность использования обращения с целью идентификации адресата среди нескольких возможных. В отобранных интервью было зафиксировано 210 обращений. Их позиция определялась не только относительно реплик, в состав которых они входят или к которым примыкают (изолированные обращения, а также обращения в пре-, интер- и постпозиции), но и относительно последовательностей реплик, из которых складывается интервью (в реплике, инициирующей ответное действие, в ответной реплике или в реплике, завершающей последовательность).

Таблица

Позиция обращений в корпусе

	изолированное	в препозиции	в интерпозиции	в постпозиции	всего
инициирующая реплика	5	151	18	17	191
ответная реплика	0	7	4	2	13
завершающая реплика	0	1	3	2	6
всего	5	159	25	21	210

Как видно из таблицы, подавляющее большинство обращений в корпусе — 191 — встретилось в составе реплик, инициирующих ответное действие. Как правило, это были вопросы исследователей к информантам. При этом в 151 случае обращения в этих репликах оказывались в препозиции. Именно они будут находиться в центре внимания в статье. Такой выбор фокуса внимания обусловлен несколькими обстоятельствами. С одной стороны, как отмечалось в литературе, начальная позиция имеет особое значение с точки зрения организации дискурса: соответствующие лингвистические средства, указывающие на соотношение между фрагментами дискурса, часто появляются именно в этой позиции [Fraser 1996: 170; Heritage 2002: 196–197]. Поэтому то, что абсолютное большинство обращений в корпусе оказываются именно в этой позиции, показательно. С другой стороны, есть основания полагать, что обращения в ответных репликах, а также не в препозиции могут выполнять специфические функции, не связанные с управлением дискурсивным процессом. О том, какое значение имеют результаты, полученные при анализе обращений в инициирующих репликах для остальных обращений в корпусе, отдельно будет сказано ниже.

Вначале я на конкретном примере постараюсь показать, почему внешние по отношению к дискурсу объяснения кажутся мне неудовлетворительными или неполными (раздел 1). Затем будет определено место обращений на уровне последовательностей реплик, из которых состоят диалоги (раздел 2) и на основании этого предложена интерпретация функции обращений с точки зрения организации дискурса (раздел 3). После этого я перейду к обсуждению свойства обращений, связанного с закономерностями взаимодействия, точнее с тем, как организована последовательность реплик, в начале которой появляется обращение (раздел 4).

источники — примеры из литературных произведений и письма. Можно также упомянуть исследования британских и австралийских разговорных взаимодействий, в которых также есть указания на функцию смены темы [Butler et. al. 2011: 344–347, 353; Rendle-Short 2007: 1509–1511; 2010: 1211–1214].

1. Внешне «нефункциональное» обращение

Рассмотрение обращений с внутридискурсивной точки зрения обосновывается тем, что в некоторых случаях их интерпретации в терминах социальных отношений или речевых действий представляются неудовлетворительными или по крайней мере неполными. Чтобы показать это, рассмотрим следующий фрагмент интервью, где исследователь (ИСС) обращается к информанту (ИНФ)⁵:

(1) 5_(00:09:48 — 00:10:13)

1	ИСС	а вот человеку который это заказ выполняет ч- тоже что-то платите?= 2 ИНФ =да=
3	ИСС	=да тоже=
4	ИНФ	=угу=
5	ИСС	=а сколько обычно вот платите? . дорого это заказать что-то? (0.8)
6	ИНФ	м:: я не заказывала но::=
7	ИСС	=угу угу=
8	ИНФ	=нормально . нор//мально да
9	ИСС	//(нрзб) то есть не очень дорого?= 10 ИНФ =угу=
11	ИСС	=угу хорошо (0.6)
12		→ ((причмокивает)) Зин скажите пожалуйста ((вдох)) а: у: в: .
13		насколько часто вот так удастся в [название города] закупаться
14		или всё-таки что-то приходится покупать в [название поселка] здесь?
15	ИНФ	в [название поселка] бывает позакупаться

Предположение о том, что в данном случае ИСС привлекает внимание ИНФ или поддерживает контакт, кажется не вполне убедительным по нескольким причинам. Прежде всего, есть основания полагать, что в случаях, когда вовлеченность одного из участников действительно оказывается под вопросом, обращения не являются типичным средством, чтобы вернуть ее. Так, если судить по исследованиям видеозаписей неформальных разговоров, выполненных в свое время Ч. Гудвином [Goodwin 1981], говорящий, заметив, что адресат не смотрит на него, нередко допускает разного рода сбои в речи: повторы слов, обрывы на полуслове или на середине фразы, паузы и т. д. После таких сбоев адресат, как правило, направляет взгляд на говорящего. Как показывает Гудвин, эти сбои систематически и вполне успешно используются для поддержания контакта⁶.

Происходящее во взаимодействии, как кажется, не дает возможности говорить о потере внимания со стороны информанта. Отсутствие пауз между репликами собеседников

⁵ Транскрипция основана на разговорно-аналитической традиции, но в статье приводится в несколько упрощенной по стандартам этой традиции форме. Реплики участников даются в орфографической записи, с указанием тех особенностей, которые важны для обсуждаемой проблемы — описания внутридискурсивной работы обращений. В частности, передаются моменты начала одновременного говорения, паузы, некоторые паралингвистические явления (например, вдохи, предшествующие началу говорения, обрывы слова и др.). Транскрипционные обозначения см. в Списке транскрипционных обозначений. В целях сохранения анонимности, из приведенных фрагментов изъяты некоторые географические названия.

⁶ В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в моем распоряжении были только аудиозаписи интервью. Это обстоятельство важно иметь в виду, поскольку, утверждая, что в рассматриваемых ниже случаях привлечение внимания не является актуальной проблемой для участников, я основываюсь на косвенных признаках, которые есть в транскрипции речи, например, позиции реплик в последовательности взаимодействия, длительности пауз между ними, наложениях реплик, сбоях.

в диалоге, предшествовавшем появлению обращения, а также наложение реплик (строки 8–9), указывают на высокую вовлеченность ИНФ в разговор. Кроме того, обращение в речи ИСС (строка 12) не отделено просодически от остальной части реплики (*скажите пожалуйста*). Это обстоятельство указывает на то, что, употребляя обращение, ИСС не ждет от ИНФ ответной реакции, т. е. не ожидает подтверждения того, что обращение услышано⁷.

В этом эпизоде также нельзя усмотреть признаков борьбы между ИСС и ИНФ за то, чтобы взять слово. Так, ИНФ не пытается сделать это между репликами ИСС в строках 11 и 12, несмотря на паузу 0,6 с., которая дает такую возможность. Соответственно, обращение не может быть интерпретировано как попытка ИСС опередить ИНФ, чтобы как можно скорее «занять» пространство для совершения высказывания.

Если обсуждать этот пример в терминах социальных отношений, можно сказать, что обращение *Zin* (усеченная форма имени) в сочетании с «вежливой» формой 2 л. мн. ч. указывает на какую-то социальную дистанцию между участниками взаимодействия и позволяет строить определенные предположения относительно того, как ИСС воспринимает ИНФ. Однако это объяснение не кажется вполне исчерпывающим, если вспомнить, что подобный индексальный аспект присутствует у любого обращения, независимо от намерений говорящего [Levinson 1983: 91; Zwicky 1974: 796]. Если же считать, что ИСС намеренно обозначает социальную дистанцию, то трудно понять, почему это делается в данный момент взаимодействия.

С позиций теорий лингвистической вежливости этот пример можно интерпретировать несколько иначе — не как индексальное указание на относительно стабильную социальную дистанцию и позиции участников взаимодействия, но как стратегическое использование обращения [Kasper 1990: 196–197; Leech 2014: 9–11, 108]. Так, например, Дж. Лич рассматривал обращения (наряду с благодарностями и извинениями) в качестве прагматических модификаторов, которые могут добавляться к различным речевым актам, в частности, к директивам. По мысли Лича, обращения сами по себе не становятся частью директивов, но влияют на их силу: делают их более вежливыми или, наоборот, более настойчивыми [Leech 2014: 171–74]. Эта интерпретация на первый взгляд кажется применимой к рассматриваемому примеру, если вслед за Серлем квалифицировать вопрос как директивный речевой акт [Серль 1986: 182, прим. 1] или, в терминах П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson 1987], как действие, потенциально неудобное для адресата, поскольку вопрос представляет собой посягательство на его время, информацию, личное пространство⁸.

Однако и эта интерпретация не кажется вполне удовлетворительной, если принять во внимание, что интервью по большей части состоит из вопросов, т. е. действий, представляющих потенциальную угрозу. Можно допустить, что какие-то вопросы являются более опасными, затрагивают более сложные для ИНФ темы и, ориентируясь на это, ИСС смягчает такие вопросы обращениями. Но если вернуться к приведенному примеру, неясно, почему вопрос о частоте поездок в город за покупками (строки 12–14) мог бы быть

⁷ Можно также отметить, что обращение в примере (1) не выделено на фоне следующего за ним высказывания интонационно — оно не имеет просодии, характерной для обращений, выражающих, например, недовольство, возмущение (описание просодических характеристик, соотношенных с различными специальными прагматическими значениями см. в работах [Янко 2008: 98–106; 2010; Кодзасов 2009]). В статье просодия обращений не описывается подробно, поскольку в абсолютном большинстве случаев следующие за ними реплики не дают оснований интерпретировать их как возражение, несогласие с собеседником, выражение сочувствия и т. п.

⁸ Впрочем, стоит отметить, что и само обращение может быть понято как директивный речевой акт — призыв слушающего к вниманию [Исаченко 1948: 50; Храковский, Володин 2002: 254] — что в каком-то смысле входит в противоречие с задачей смягчения угрозы для свободы действия адресата.

более чувствительным для ИНФ, чем вопрос о том, сколько семья ИНФ платит человеку, который доставляет покупки из города в поселок (строки 1, 5).

Можно было бы предложить еще одно объяснение, также связанное с лингвистической вежливостью, но несколько отличающееся от предыдущего: использование личного имени может выражать личное отношение (ср. описание практики взаимных обращений в конце разговора как «doing being personal» [Jefferson 1973]) или «включение адресата в личную сферу говорящего» [Кронгауз 2004: 173].

Однако эта интерпретация также не находит опоры в действиях участников в приведенном фрагменте. Речь в нем не идет о чем-то, что требовало бы сопереживания — например, об успехах или неудачах ИНФ. Также фрагмент не является эпизодом начала или завершения коммуникации, где обращения возникают достаточно часто и могут с большим основанием быть описаны как этикетные, поскольку начало и окончание являются важными местами для совершения ритуалов взаимодействия, регулирования межличностных отношений, демонстрации расположения к собеседнику⁹.

Приведенные выше интерпретации обращения в примере (1) сопровождалась ссылками на внешние по отношению к дискурсу обстоятельства взаимодействия (социальные идентичности участников, отношения между ними, их эмоции, вовлеченность и т. д.). Я в свою очередь хотел бы предложить описание с внутрискурсивной точки зрения и показать далее, что в определенных контекстах обращение служит также средством организации дискурса.

2. Позиция обращения в дискурсе

2.1. Обращение между двумя потенциально завершенными высказываниями

Функции обращений обсуждаются в лингвистике в связи с их позицией относительно отдельных высказываний или предложений. Так, выделяются изолированные (самостоятельные, т. е. такие, которые могут быть представлены как отдельное высказывание или предложение) и неизолированные обращения. Последние в свою очередь описываются в терминах пре-, интер- и постпозиции внутри высказывания или предложения, в состав которого они входят¹⁰.

Однако ссылка на место обращения по отношению лишь к непосредственно следующему за ним высказыванию представляется недостаточной. Если не описывать теоретически возможные функции обращений, а интерпретировать конкретные их употребления, необходим анализ контекста, в котором они появляются, в том числе контекста последовательности высказываний, из которых состоит данный фрагмент дискурса. Такой подход справедлив и для интерпретации «внешних» функций (т. е. таких действий, как привлечение внимания, предупреждение, выражение сочувствия и т. д.), и, тем более, для функций внутрискурсивных.

Позиция обращения внутри дискурса может быть описана несколькими способами, в зависимости от того, насколько крупными будут единицы, на которых фокусируется описание. Во-первых, обращение в препозиции может быть рассмотрено как находящееся

⁹ О значении начальной фазы взаимодействия см. обзор работ, посвященных приветствиям в статье [Duranti 1997: 64–66].

¹⁰ При этом, как кажется, есть тенденция к приписыванию обращениям в препозиции функции привлечения внимания, а обращениям в интер- и постпозиции этикетных функций или функции поддержания контакта; см., например, обзор в [Жукова 2015: 59–61].

между двумя минимальными единицами, которые в терминологии конверсационного анализа (КА) и интеракционной лингвистики (ИЛ) называются потенциально завершенными высказываниями («turn constructional units»)¹¹.

Понятия реплики («turn») и потенциально завершенного высказывания связаны с таким явлением как смена очередности в разговорном взаимодействии. Поэтому важно учитывать, что «turn» — это еще и «очередь», т. е. «все, что располагается между двумя последовательными сменами говорящих» [Корбут 2015: 134]. При этом реплика / очередь может как состоять из одного потенциально завершенного высказывания (которое, в свою очередь, может оказаться одним единственным словом, например, *ладно*, *нет*, *хорошо*, *конечно* и т. п.), так и вмещать достаточно продолжительный фрагмент дискурса, например, публичную речь или историю, рассказанную одним из участников разговора. Такие фрагменты могут быть разделены на несколько потенциально завершенных высказываний.

В этих терминах обращение может быть описано как находящееся между двумя потенциально завершенными высказываниями. При этом два таких потенциально завершенных высказывания (ПЗВ) могут принадлежать одному участнику, как в примере (2), или двум, как в примере (3).

(2) 5_(00:10:03 — 00:10:12)

ИСС	ПЗВ 1	=угу хорошо (0.6) ((причмокивает))
	обр	Зин
	ПЗВ 2	скажите пожалуйста (х:) а: у: в- . насколько часто вот так удастся в [название города] закупаться или всё-таки что-то приходится покупать в [название поселка] здесь?

(3) 3_(00:00:00 — 00:00:08)

ИСС		(х:) можно на ты?
ИНФ	ПЗВ 1	конечно
ИСС	обр	Сонь
	ПЗВ 2	скажи пожалуйста у вас родители здесь живут?

Однако на этом уровне трудно усмотреть, какую внутридискурсивную работу могли бы выполнять обращения. Предположение о том, что обращение служит для отделения двух потенциально завершенных высказываний друг от друга не кажется убедительным,

¹¹ Поскольку моим материалом является речь во взаимодействии, я использую методологию и категориальный аппарат конверсационного анализа и интеракционной лингвистики, в частности понятия «реплика» («turn»), «потенциально завершенное высказывание» («turn constructional unit»), «последовательность» («sequence»), «примыкающие пары» («adjacency pairs»). При этом нужно отметить, что на сегодня нет общепринятого перевода категорий КА на русский язык. Обсуждение этой проблемы и варианты переводов можно найти в статье А. М. Корбута [2015: 134–135] и диссертации А. В. Турчик [2010: 41–45]. Что касается термина «turn constructional unit», в литературе на русском языке он переводился как «диалоговая единица» [Добрушина 2000: 136], «конструкционная единица реплики» [Гренобль 2008: 26], «единица конструирования черёда» [Сакс и др. 2015: 148] (перевод А. М. Корбута), «очередь-конституирующая единица» [Турчик 2010: 45]. Я предпочел этим вариантам перевод «потенциально завершенное высказывание», который не является дословным, но, как мне кажется, лучше передает смысл данного термина: с одной стороны, идею завершенности некоторого отрезка речи (который может принимать форму предложения, клаузы, фразы, отдельного слова) [Clyman 2012: 151], а с другой стороны, что эта завершенность не обязательно приводит к смене говорящего [Selting 2000].

поскольку такое разделение в дискурсе осуществляется говорящими и без обращений. Это очевидно в случае, когда два потенциально завершённых высказывания принадлежат разным говорящим (как в примере 3), но справедливо также и для случаев, где обращение появляется внутри реплики / очереди одного говорящего (как в примере 2).

Предположение о том, что обращение подчеркивает важность следующего высказывания по сравнению с предшествующим, также не выглядит убедительным, поскольку неясно, в каком смысле, например, вопрос ИСС *у вас родители здесь живут?* во фрагменте (3) может быть более важным, чем ответ ИНФ *конечно*.

2.2. Обращение между двумя последовательностями реплик

Можно перейти также к более высокому уровню организации диалога — последовательностям («sequences»), в которые складываются высказывания участников и которые каким-то образом связываются между собой в диалоге. Минимальную последовательность представляют собой реплики, которые в традиции КА называются примыкающими («adjacency pairs»): две реплики, которые произносятся разными говорящими, располагаются по соседству друг с другом и являются определенным образом связанными между собой [Schegloff, Sacks 1973: 295–297].

Суть этой связи состоит в следующем. Появление в разговоре реплики определенного типа, опознаваемой в качестве таковой участниками взаимодействия, создает ожидания относительно возможного продолжения со стороны партнера. Какие-то варианты продолжения на этом фоне воспринимаются участниками как более предпочтительные, какие-то как менее предпочтительные, какие-то как неуместные.

Классическими примерами примыкающих пар являются «приветствие — ответное приветствие» или «вопрос — ответ». На этих примерах очень хорошо видно, какого рода ожидания создает первая реплика (приветствие, вопрос) и что отклонение от этих ожиданий вызывает дополнительные интерпретации (например, отсутствие ответного приветствия может быть понято как свидетельство обиды адресата на приветствующего и нежелания вступать в контакт). Примыкающие пары, как было сказано выше, являются минимальными последовательностями. Однако в разговорах регулярно встречаются последовательности, которые оказываются сложнее, чем пары непосредственно примыкающих друг к другу реплик (в том числе и сами примыкающие пары расширяются, модифицируются и разрастаются благодаря разного рода отступлениям, уточнениям, запросам подтверждения и т. д.).

Если говорить о такой форме взаимодействия, как интервью, очевидно, что его основная часть (т. е. то, что остается за исключением рамочных сегментов: обмен приветствиями, рассказ о целях проекта и процедуре интервьюирования, благодарности в завершении интервью, прощание) может быть представлена в первом приближении как серия вопросно-ответных пар реплик [Турчик 2010: 63 и сл.]. Поэтому неудивительно, что обращения в имеющихся материалах часто располагаются между двумя последовательностями (часто, хотя и не во всех случаях, это две вопросно-ответные последовательности). Причем такое описание будет справедливо не только для примеров типа (3), где обращение находится между двумя репликами разных говорящих, но и для таких случаев, как (2), в которых обращение оказывается внутри реплики / очереди одного говорящего. При более внимательном взгляде на подобные фрагменты обнаруживается, что граница между последовательностями в них не совпадает со сменой говорящего. Так, в примере (4) (фрагменте примера (1)) высказывание в 11-й строке *угу хорошо* оказывается связанным с предшествующей ему вопросно-ответной последовательностью (строки 9–10), то есть принадлежит этой последовательности (обозначенной как А), а не новой (обозначенной как В), которая начинается с обращения (строки 12–15):

(4) 5_(00:10:02 — 00:10:14)

	9	ИСС	//(нрзб) то есть не очень дорого?= =угу=
A	10	ИНФ	=угу=
	11	ИСС	=угу хорошо (0.6)
	12		→ ((причмокивает)) Зин скажите пожалуйста (х:) а: у: в- .
B	13		насколько <i>часто</i> вот так удается в [название города] закупаться
	14		или всё-таки что-то приходится покупать в [название поселка] здесь
	15	ИНФ	в [название поселка] бывает позакупаться

В имеющихся материалах практически все обращения, которые появляются в препозиции по отношению к высказыванию, но не в самом начале реплики / очереди говорящего, оказываются на границе между двумя последовательностями, часто принимающими вид:

A: вопрос

B: ответ

A: принятие ответа

A: обращение

вопрос

B: ответ

Установив местоположение, в котором систематически встречаются обращения в корпусе, необходимо ответить на вопрос, какую внутридискурсивную работу они выполняют на уровне последовательностей взаимодействия. При этом речь, по-видимому, должна идти не о минимальных вопросно-ответных последовательностях, состоящих из двух реплик, но о нескольких таких парах реплик, каким-то образом объединенных между собой. Как я попытаюсь показать далее, эта работа состоит в указании на то, что последовательность, идущая после обращения, тематически отличается от предыдущей.

3. Смена темы в диалоге

В рамках анализа дискурса понятие «тема» используется для описания значения фрагментов более крупных, чем предложение или высказывание [ван Дейк 2000: 237]. В диалоге таким фрагментом является последовательность реплик его участников.

Перед участниками регулярно встает проблема введения и смены тем. Это справедливо даже для кратких разговоров, сфокусированных на одной теме — в них собеседники должны перейти от начала разговора к обсуждению темы, а затем от обсуждения к завершению разговора. В рамках КА выделяется два типа действий — пошаговая (stepwise) смена темы и четкое отграничение (boundaried) одной темы от другой [SSA 1984: 165]. В первом случае ввод темы происходит плавно, т. е. таким образом, чтобы связать реплику, вводящую новую тему, с предыдущими высказываниями, прежде всего с непосредственно предшествующей репликой. Такой механизм, как утверждал Х. Сакс, является более естественным для неформального разговора [Sacks 1995: 298–302].

Однако вполне распространен и второй механизм — тематический переход с четким проведением границ между двумя соседними фрагментами дискурса. Он характерен, например, для таких разговоров, которые Х. Сакс и Э. Щеглов (Щеглофф) называли однотемными (monotopical) [Schegloff, Sacks 1973: 307]. Кроме того, и в неформальных разговорах

с несколькими темами исследователи выделяют контексты, в которых регулярно встречаются подобные четко отграниченные переходы [Button, Casey 1985]. То же самое справедливо и для форм разговорного взаимодействия, устройство которых — распределение ролей и очередности, полномочий, возможных вкладов участников в разговор — отличается от устройства повседневного разговора: школьный урок, судебное заседание, собеседование при приеме на работу, интервью и т. п. Эти отличия могут проявляться в том числе на уровне организации тематических переходов. Так, например, Г. Баттон и Н. Кэйси указывают на неплавный характер смены темы в контексте институциональных взаимодействий, предпосылкой которого является определенная повестка взаимодействия, связанная с деятельностью участников — круг вопросов, которые предполагается обсудить. Это обстоятельство, будучи заранее известным участникам, позволяет резко переходить с одной темы на другую, и такие переходы не требуют объяснений и не вызывают трудностей [Button, Casey 1988: 67].

Сказанное справедливо и для такой формы взаимодействия, как исследовательское интервью. С одной стороны, интервью тематически неоднородно. Хотя существует некая общая тема исследования, в связи с которой интервью проводится, однако речь, по-видимому, все же должна идти о круге более мелких тем, связанных между собой, но несколько отличающихся друг от друга. Это позволяет описать интервью как серию последовательностей реплик, основанных на вопросно-ответных примыкающих парах и объединенных определенными темами. Кроме того, в полуструктурированном интервью возникают и задаются по ходу взаимодействия вопросы, которые не были включены в изначальный список, а также происходят разного рода отступления — шутки, истории из личного опыта и т. п.

Соответственно, участники интервью каким-то образом должны осуществлять переходы между темами. Как показывает анализ материала, в ходе интервью вопросы на разные темы могут связываться между собой. Но также можно обнаружить немало тематических переходов с достаточно четкими границами, которые мотивированы повесткой в виде списка вопросов или тем. Хотя эти вопросы до начала взаимодействия известны только одному участнику — интервьюеру — представление о том, что интервью предполагает такого рода вопросы, которые интервьюер задает по очереди, вероятно, в большинстве случаев есть и у информантов.

Как было показано в предыдущем разделе, обращения возникают на границах между двумя последовательностями. Далее я хотел бы продемонстрировать, что в этих случаях две последовательности тематически различаются между собой. При этом существенно, что описание единства темы исключительно в лингвистических терминах не является достаточно надежным для определения тематической связности или различий в диалоге. Так, например, С. Левинсон подчеркивает, что наличие кореференциальности и общего набора понятий не является ни необходимым, ни достаточным условием, чтобы утверждать, что две какие-либо реплики в разговоре являются репликами на одну тему. Легко можно найти как примеры соседних пар реплик, где есть общность референтов и понятий без единства темы, так и примеры, где поддерживается тема, но нет ни общих понятий, ни общих референтов [Levinson 1983: 313–315].

Возможное разрешение этой трудности состоит в том, чтобы ориентироваться на перспективу участников интервью в соответствии с методологическим требованием КА: исследователь должен продемонстрировать, что предлагаемое им описание релевантно для самих участников интерпретируемого взаимодействия [Schegloff 1997: 166–167]. В имеющихся материалах в самом деле можно обнаружить свидетельства актуальности смены темы для самих участников в тех местах, где появляются обращения.

Можно выделить два рода таких свидетельств. Во-первых, в корпусе есть фрагменты, где один из участников в явном виде осуществляет закрытие предшествующей обращению последовательности. В самом общем виде реплика, закрывающая тему, может быть описана как выражение согласия с предшествующим высказыванием¹². В интервью та-

¹² Ср. механизм завершения темы, описанный на материале американских неформальных разговоров Х. Саксом и Э. Щегловым [Schegloff, Sacks 1973: 304–309].

ким предшествующим высказыванием обычно является ответ ИНФ на вопрос ИСС. Согласие ИСС выражается репликами *угу, хорошо, окей*, а также нередко *(всё) понятно, (я) поняла, ясно*. Эти слова и словосочетания могут появляться в закрывающих тему репликах в разных комбинациях.

(5) 2_ (00:08:42 — 00:09:03)

1	ИСС	=так на Урале и живет?= =
2	ИНФ	=да у меня сестра тоже там (0.4)
3	ИСС	ага то есть вы все вот- (0.3)
4	ИНФ	да= =
5	ИСС	→ =угу . всё понятно (0.5) угу ((вдох)) окей (0.4) ((вдох)) я поняла (0.9)
6		((причмокивает)) а:: Лен скажите пожалуйста
7		вот вы работаете в такой сф- отрасли туристической ((вдох)) а:
8		как вообще на ваш взгляд перспективы развития туризма здесь? .

Стоит отметить, что появление слов *(всё) понятно / (всё) поняла* показательное, если сравнить их с репликами, выражающими непонимание. Последние предполагают продолжение последовательности, требуя со стороны непонятого участника новых действий по разъяснению смысла предшествующих высказываний. Реплика *(всё) понятно*, напротив, указывает на то, что разъяснений не требуется. Соответственно подобные реплики если и не закрывают последовательность с обсуждением данной темы, то, во всяком случае, не предоставляют явных возможностей для ее развития.

Во-вторых, в репликах, следующих за обращением, также встречаются комментарии, анонсирующие переход к новой теме, как в следующих двух фрагментах.

(6) 20_ (00:16:05 — 00:16:27)

1	ИСС	а на рыбалку как выезжаете на чем в основном?
2	ИНФ	на лодке
3	ИСС	на лодке?
4	ИНФ	да= =
5	ИСС	=угу . угу:
6	ИНФ	потому что рыбалка находится через море .
7	ИСС	//угу
8	ИНФ	//на восьмой базе.
9	ИСС	УГУ угу угу (0.7) угу . всё понятно . хорошо (0.2)
10		(х:) я поняла .
11		→ (х) а:м (0.2) ((причмокивает)) Ксень еще такой вопрос . а:м .
12		((причмокивает)) ((вдох)) а: сколько у вас вообще вот .
13		в месяц: . бюджет выходит который вы тратите?

(7) 11_ (00:22:40 — 00:22:58)

1	ИСС	угу ((вдох)) а как вообще лес любите в лес ходи//ть?
2	ИНФ	//да
3	ИСС	да? грибы ягоды? (0.7)
4	ИНФ	конечно
5	ИСС	((смеется))
6	ИНФ	еще рыбалка нра//вится
7	ИСС	//рыбалка (0.2) то есть рыбалку тоже любите?
8	ИНФ	да= =

9	ИСС	=у вас папа <i>рыбак?</i> (0.4)
10	ИНФ	нет
11	ИСС	нет? ((усмехается)) вы сами . <i>поня</i> // <i>(х)</i> тно
12	ИНФ	//да
13	ИСС	→ хорошо ((вдох)) <i>Настя я режюмирую</i>
14		если что-то: а:м (0.3) я не правильно поняла вы меня поправьте .
15	ИНФ	угу=
16	ИСС	=((вдох)) в данном- в данный момент вы учитесь

При этом понятие «тема» в данном случае используется и для обозначения нового, по сравнению с предшествующим, содержания (разговор о рыбалке и семейный бюджет в примере (6) и рыбалка и описание текущих занятий ИНФ в (7)) и для обозначения нового действия (*еще такой вопрос* в (6), *я режюмирую* в (7)), ср. [С. Goodwin, M. Goodwin 1990: 97].

В приводившихся выше фрагментах (4)–(7) присутствуют все три составляющие: высказывание, закрывающее последовательность, — обращение — реплика, анонсирующая начало новой последовательности. Однако так происходит не во всех имеющихся случаях. Из 152 фрагментов, попавших в корпус, в 98 обращения сопровождаются по крайней мере одним из двух других высказываний — закрытие темы, анонсирование новой последовательности. Но оно может появляться и в тех случаях, где нет эксплицитного закрытия темы или анонсирования нового действия, как в приводившемся выше примере (3) или в примере (8).

(8) 22_ (00:11:28 — 00:12:04)

1	ИСС	...понятно ((причмокивает, вдох))
2	ИНФ	м- мы // в будущем и здесь возле дома культуры
3	ИСС	//ага
4	ИНФ	планируем . типа (0.2) <i>парка</i> что-то //своего сделать
5	ИСС	//ой замечательно
6	ИНФ	//с заборчиками и клумбами
7	ИСС	//это очень хорошо да да
8	ИНФ	цве//тами
9	ИСС	//угу . угу угу
10	ИНФ	детские площадки тоже //планируем сделать (0.7)
11	ИСС	//угу . угу угу
12	ИНФ	//нам- вот до первого сентября нам надо проект свой
13	ИСС	//замечательно
14	ИНФ	//составить чтобы нам
15	ИСС	//угу угу угу . //под финансирование да чтобы вам?
16	ИНФ	//чтобы нам деньги выделили //да
17	ИСС	//угу . угу . ((вдох))
18		<i>здорово</i> (0.2) это хорошо очень я: желаю вам с этим <i>удачи</i> //правда
19	ИНФ	//спаси:бо (0.2)
20	ИСС	→ ((вдох)) <i>Люд</i> скажите а вот как . как <i>мама</i> (0.2) <i>молодая</i> .
21		как вы оцениваете вот- . скажем качество <i>медицины</i> и:
22		<i>образования</i> в <i>будущем</i> для вашего ребенка?
23		в общем <i>достаточный</i> уровень? . (х:)
24	ИНФ	<i>образование</i> да (0.2)
25	ИСС	угу

Как правило, анализ содержания дает основания усмотреть смену темы и в этих случаях, как в приведенном выше фрагменте, где от обсуждения планов благоустройства населенного пункта, в котором проживает ИНФ (строки 1–19), участники переходят к разговору о качестве медицины и образования (строки 20–25)¹³.

Вместе с тем нужно сказать, что нередко встречаются также и тематические переходы, отмеченные соответствующими сигналами закрытия и анонсами, но без использования обращений, как в следующем фрагменте (речь в первой части идет о молодом человеке ИНФ).

(9) 11_(00:21:10 — 00:21:38)

1	ИСС	((улыбается) всё ясно (0.3) замечательно (0.5)
2		((вдох)) очень хорошо .
3		((вдох)) а:- съезжаться как думаете .
4		будете к нему переезжать или он к вам? (0.5)
5	ИНФ	к нему ко//нечно
6	ИСС	((улыбается))//к нему? (нх-х-х)
7	ИНФ	ну родители же это не оценят когда он ко мне придет .
8		лучше к не//му
9	ИСС	//всяк- всякое бывает (нха-//ха-ха)
10	ИНФ	//не лучше к нему тогда уже
11	ИСС	((улыбается)) лучше к нему . ну правильно хорошо (0.2)
12		((вдох)) но замуж пока не собираетесь?= =нет рано еще= =угу угу . детей тоже я так пони//маю
13	ИНФ	
14	ИСС	
15	ИНФ	//нет
16	ИСС	→ ((усмехается)) (х)хорошо .
17		→ ((вдох)) а: машина есть водите? (0.7)
18	ИНФ	я вот недавно получила права

Это означает, что реализация данной функции с помощью обращения является одной из возможностей, которой участник может воспользоваться или не воспользоваться.

До сих пор речь шла про обращения в иницирующих репликах в препозиции. Что касается изолированных обращений, а также обращений в интер- и постпозиции, то, поскольку их количество сравнительно невелико, относительно их функций могут быть высказаны только предварительные предположения. Судя по имеющимся данным, для части из них сказанное также справедливо. Так, все 5 изолированных обращений, 14 реплик (из 18) с обращениями в интерпозиции и 9 реплик (из 17) с обращениями в постпозиции возникали в контекстах, сопровождающихся эксплицитными показателями открытия новой темы или, реже, закрытия предыдущей. Ср. примеры употребления изолированного обращения (фрагмент 10) и обращений в интер- (11) и постпозиции (12).

¹³ Впрочем, можно отметить, что во фрагменте (8) все же присутствует попытка закрытия темы со стороны ИСС, хотя и неудачная (строка 1). Показательно, что вслед за высказыванием, характерным для возможного закрытия темы (*понятно*), появляются причмокивание и вдох, которые обычно сигнализируют, что тот, кто их осуществляет, собирается начать говорить. Однако в этот момент ИНФ перебивает собеседника. То, что это вступление ИНФ воспринимается обоими участниками как перебивание, можно заметить по их действиям. ИНФ осекается на первом же слове — местоимении *мы* (строка 2). ИСС, однако, уступает ИНФ очередь — *ага* в 3-й строке является приглашением продолжить говорить, адресованным ИНФ (оно не может быть интерпретировано как согласие, поскольку к этому моменту ИНФ еще ничего не успевает сказать, так что ИСС попросту не с чем соглашаться). Таким образом, часть разговора на тему благоустройства оказывается вставкой, непредвиденно возникшей между закрытием предыдущей темы (строка 1) и вопросом о медицине и образовании, предваряемым обращением (строка 20 и далее).

(10) 1_(00:02:37 — 00:03:04)

- 1 ИСС и можно я еще буду записывать аудио? потому что иначе .
 2 я всё перепутаю . это только для (0.3) спасибо огромное .
 3 это только для наших технических целей куда публиковаться
 4 не будет . ((вдох))
 5 просто чтобы не перепутать потому что я конечно записываю .
 6 ИНФ угу
 7 ИСС но поскольку объем информации большой то я:
 8 рискую //перепутать много чего
 9 ИНФ //да не да понятно всё да
 10 ИСС угу ((вдох)) вот (0.2)
 11 → Максим Александрович (0.4)
 12 ИНФ угу
 13 ИСС так вы уже начали рассказывать про то что у вас э- .
 14 значит рыба но не только рыба .
 15 ИНФ ((вдох)) значит в четырнадцатом году когда нас...

(11) 1_(00:13:21 — 00:13:59)

- 1 ИНФ к этому они отнеслись . ну (0.4) очень тяжело
 2 ИСС угу //угу
 3 ИНФ //мне стоило их (0.2) очень долго уговаривать (0.4)
 4 ИСС угу (0.6)
 5 ИНФ как же я там одна буду . ну и началось как это обычно роти-
 6 но потом они с этим смирились всё нормально
 7 ИСС угу (0.2)
 8 ИНФ ну я их конечно в год вижу раза (0.9) четыре точно (0.3)
 9 ИСС угу
 10 ИНФ приезжают (0.8)
 11 ИСС а . они приезжают в //[[город] да? (1.2)
 12 ИНФ //да
 13 ИСС ага всё понятно ((вдох))
 14 → а: скажите пожалуйста Настя на данном этапе вот вы учитесь (0.4)
 15 а: (0.2) успева- я так понимаю что на первом курсе вы
 16 еще не могли успевать работать //где-то параллельно?
 17 ИНФ //нет это не (0.3) невозможно .
 18 очень тяжело было

(12) 6_(00:45:17 — 00:45:48)

- 1 ИНФ у нас очень интересная группа . у нас большая часть
 2 как это ни парадоксально звучит ну пооставались
 3 но многие мотивируют это тем что как раз таки (0.8)
 4 ехать некуда . с жильем пробле:мы . всё дорого . некуда (0.8)
 5 вот . никто не ждет родственников нет (0.8)
 6 ИСС угу угу ((вдох))
 7 то есть не поехали не потому что не хотели а просто ехать //не
 8 ИНФ //да
 9 ИСС в некуда да? угу угу
 10 ((вдох)) а: понятно да я поняла .
 11 → а какого вы года рождения Алин?
 12 ИНФ восемьдесят пятого

При этом нужно подчеркнуть, что в подобных случаях не могут быть исключены также другие интерпретации. Так, например, если говорить об изолированных обращениях, то продолжительная пауза между обращением и следующей репликой может свидетельствовать в том числе и о том, что говорящий ждет проявления внимания со стороны адресата и продолжает, получив соответствующий сигнал. Кроме того, паузы могут указывать и на когнитивные затруднения говорящего при формулировании реплики. В этом случае обращение может использоваться и в качестве средства заполнения возникшей паузы, и для удержания очереди.

Что касается имеющихся в корпусе обращений в интерпозиции, то они нередко возникают в контексте, оформленном как просьба («скажите (пожалуйста) + обращение + вопрос»), а также при переходе к завершению разговора и выражению благодарности. Поэтому здесь речь может идти и об этикетной функции. Таким образом, можно предположить, что есть тенденция для употребления обращений как маркера смены темы в препозиции, хотя не исключено и использование его в этом качестве в других позициях.

По-видимому, иначе обстоит дело с обращениями в ответных репликах. Вероятно, само положение реплики как ответной, т. е. обусловленной появлением предшествующей реплики, исключает возможность усмотреть смену темы и подталкивает к тому, чтобы искать в использовании обращений другие функции. Впрочем, имеющиеся примеры из корпуса очень немногочисленны и вопрос об этих функциях нуждается в отдельном исследовании. Насколько можно судить по имеющимся данным, а также по работам, выполненным на англоязычном материале [Clayman 2013; Rendle-Short 2007], такие обращения выполняют функции, не связанные со сменой темы: скажем, попытку представить собственную реплику как самостоятельную, не обусловленную предшествующей репликой партнера или как выражение¹⁴. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример из интервью:

(13) 7_(00:24:33 — 00:25:10)

1	ИСС	я просто интересуюсь э- у вас (0.3) куча талантов .
2		и мне кажется с:: ними можно (0.4)
3		например открыть м- ((причмокивает)) (0.3) свой салон где-нибудь
4		выставляться здесь в (0.4) //э:=
5	ИНФ	//ну здесь да
6	ИСС	на вос- ну хотя бы [регион] (0.3)
7		хотя бы в [город] (0.9)
8		не рассматривали такой вариант? (0.5)
9	ИНФ →	Ксюш я не знаю что у нас творится //[регион]
10	ИСС	//угу угу
11	ИНФ	[город] [город]=
12	ИСС	= ну да (0.6)
13	ИНФ	как бы (0.4) я был в [город]=
14	ИСС	= угу=
15	ИНФ	=да? как бы . там мастера там хорошие мастера (1.6)
16		я лучше буду . королем (0.4) в этом болоте =
17	ИСС	= да okay я поняла
18	ИНФ	чем буду лягушкой=
19	ИСС	=угу //угу . угу угу угу
20	ИНФ	//в королевстве

В этом фрагменте ИНФ (деревообработчик) соглашается с тем, что ИСС говорит о возможности выставлять свои работы *здесь*, т. е. в том населенном пункте, где живет ИНФ

¹⁴ Ср. также работу [Sidnell 2007], в которой на примере английского *look* демонстрируется различие между его прагматикой в препозиции в иницирующей и ответной реплике.

(строки 1–5). Однако идею ИСС о том, чтобы показать эти работы в более крупных городах региона (строки 6–8), ИНФ отвергает, объясняя свою позицию (строки 9 и далее). Этот ответ ИНФ начинается с обращения (строка 9). Показательно, что выражение согласия с ИСС в строке 5 обращением не сопровождается.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что обращения в рассматриваемом материале систематически используются в функции маркера смены темы. Однако могут ли эти результаты быть распространены на другие контексты? Этот вопрос связан с тем, что имеющийся корпус ограничен в нескольких отношениях. Во-первых, он состоит только из интервью, т. е. дискурса определенного типа со своей специфической организацией: построением взаимодействия вокруг вопросно-ответных последовательностей на разные темы¹⁵, смену которых может осуществлять интервьюер, в том числе и без связывания с предшествующими репликами. И можно предположить, что такая организация интервью создает возможности для более частого появления обращений по сравнению, например, с бытовым разговором¹⁶. Кроме того, если учесть, что большинство имеющихся в корпусе обращений приходится на долю одного из интервьюеров, правомерен также вопрос, не идет ли речь об индивидуальной особенности конкретного человека. Если другие интервьюеры осуществляют тематические переходы без использования обращений, то можно ли утверждать, что обращения используются именно в этом качестве?

Обсуждая проблему обобщения результатов, полученных с применением качественных методов на ограниченных данных, А. Перякюля [Peräkylä 2004: 295–297] пишет о том, что специфичность или универсальность обнаруженных закономерностей может быть проверена сравнительными исследованиями. Вместе с тем он указывает, что есть и другой путь обобщения. Суть его состоит в допущении, что определенная практика использования языка или механизм, описанный на конкретном материале (например, в серии интервью, взятых группой исследователей), не обязательно должны встречаться повсеместно (скажем, в большинстве интервью данной группы исследователей, или в большинстве институциональных взаимодействий, или среди представителей данной культуры), но время от времени встречаются за пределами имеющегося у исследователя корпуса — т. е. другие люди в других обстоятельствах применяют те же практики и механизмы. И если описанные на одном материале практики использования языка встречаются в других материалах, это дает основание для того, чтобы предполагать более общую значимость исследовательского описания.

Некоторые имеющиеся данные указывают на то, что такое обобщение относительно внутридискурсивной функции обращений правомерно. Индивидуальной особенностью в рассматриваемых в статье данных, по-видимому, является частота использования обращений. Но аналогичная практика встречается и в других материалах, в частности в неформальных разговорах и публичных выступлениях. Так, в качестве иллюстрации можно привести пример из сборника [PPP 1978: 136]¹⁷:

¹⁵ Стоит отметить, что хотя во многих случаях обращение встречается в контексте вопросов, но его использование как маркера смены темы возможно и в невопросительных репликах. Это обстоятельство в каком-то смысле вполне закономерно, поскольку вопрос обычно оказывается иницилирующей репликой, предполагая, что ожидается ответ. Однако есть и такие случаи, где обращение используется в высказываниях невопросительного типа, например, в анонсировании перехода к новой последовательности, ср. примеры (6) и (7).

¹⁶ В связи с этим можно отметить, что в англоязычных публикациях [Button, Casey 1984; 1985; 1988; Maunard 1980], посвященных тематическим переходам в разговорных взаимодействиях других типов — прежде всего в неформальных разговорах, — не встречается примеров использования обращений в этой функции.

¹⁷ Пример приводится с сохранением транскрипции оригинала (косая черта обозначает паузу). См. также другие примеры в опубликованных записях спонтанной речи: [PPP 1978: 83, 124, 125, 141; PPPБ 2016: 9, 15].

(14) PPP

1	A	А тогда надевали купальные костюмы?
2	Б	А–а! У моей матери был купальный костюм я как сейчас помню /
3		это вроде капота было //.
4	A	Да?
5	Б	Да // (смеется). Он из такого / твердого материала / чтобы...
6	A	Ничего не видно было / да?
7	Б	Формы тела никак не были видны / да // (смеются).
8	A	Да / не то что сейчас //.
9	Б	Вроде капота / да //.
10	A	→ Дмитрий Андреич / а я вспомнила /
11		Вы не были этим летом на Рижском взморье?
12	Б	Нет //.
13	A	Нет?
14	Б	Нет / а что?

В этом фрагменте неформального разговора переход от обсуждения купальных костюмов предшествующего поколения к вопросу о том, не отдыхал ли собеседник на Рижском взморье (строка 10), сопровождается обращением.

Что касается публичных выступлений — докладов, торжественных речей, приветственных слов и т. п., — то в них обращения используются достаточно регулярно. При этом они появляются не только в контексте приветствия и благодарности аудитории или отдельным участникам в начале выступления (т. е. в этикетных контекстах), но и по ходу речи выступающего, в контекстах, аналогичных приведенным в статье — в изолированном виде или в препозиции между двумя фрагментами, посвященными разным темам. В качестве примера можно привести фрагмент, взятый из речи докладчика на одном из заседаний Арктического форума 2017 г. (общественно-политического мероприятия, которое проводится в последние годы Ассоциацией полярников):

(15) _АФ_2017_(01:38:43 — 01:39:24)

1	ДОК	...регионом осуществляется активное взаимодействие (0.3)
2		с Федеральным агентством научных организаций Российской Федерации
3		(0.2) с Российским фондом фундаментальных исследований (0.3)
4		Российской академией наук и ее отделениями
5		изучаются самые актуальные направления в мониторинге экосистемы
6		региона (0.2) до сейсмических процессов в частности (0.2) известных пород
7		газового выброса (0.4)
8		значительную заинтересованность в поддержке подобных исследований
9		проявляют предприятия . топливно-энергетического . комплекса (0.2)
10	→	уважаемые коллеги (0.3)
11		приоритетом социально-экономического развития автономного округа (0.7)
12		и усилий позиций региона в Арктике является поддержка региональными
13		властями традиционного уклада жизни коренных народов [регион]...

Как можно заметить, обращение в этом фрагменте также возникает между явно различающимися темами — научными исследованиями в регионе (строки 1–9) и поддержкой традиционного уклада жизни коренных народов (строки 11–13). При этом, если принять во внимание само устройство такого рода речевых событий (направленное на то, чтобы избавить говорящего от необходимости контролировать внимание аудитории), а также

то обстоятельство, что текст нередко пишется заранее, употребление обращений в публичных выступлениях представляется особенно показательным¹⁸.

4. Проекционные свойства обращения

В предыдущем разделе говорилось о том, что обращения лежат на границе между двумя последовательностями реплик, которые различаются тематически. Однако такое утверждение представляется не вполне точным для описания выполняемой ими внутридискурсивной работы, хотя бы потому, что в большинстве случаев они входят в состав второй последовательности.

Как считает М. А. Даниэль, такие функции, как маркирование смены темы или действия (дискурсивного режима), в конечном итоге могут быть сведены к функции привлечения внимания. По его словам, после завершения нарратива и переключения говорящего в режим диалогического взаимодействия «можно ожидать ослабления взаимного внимания собеседников, поддерживавшегося связностью повествования, а смена сюжета требует усиления концентрации адресата, так как содержит новую, непредсказуемую из предшествующего контекста информацию» [Даниэль 2008: 460].

Однако, как уже говорилось выше, во многих случаях в речи участников взаимодействия нет свидетельств того, что управление вниманием партнера является актуальной задачей для участника, который использует обращение. Кроме того, при объяснении через привлечение внимания, упускается из виду описанное Э. Щегловым [Schegloff 1968] свойство обращения, связанное с организацией последовательности реплик во взаимодействии. В лингвистике более широкую известность получило введенное в этой статье противопоставление обращений как средств привлечения внимания — в терминах Щеглова «окликов» («summons») — и прочих употреблений обращений («address»). Однако, на мой взгляд, для понимания внутридискурсивной работы обращений не менее важно, что в качестве оклика они оказываются не просто средством привлечения внимания, но и частью последовательности из трех действий, которая, как показал Щеглов, регулярно используется для того, чтобы начать взаимодействие.

Первые два действия в этой последовательности представляют собой одну из классических примыкающих пар. Первым действием оказывается оклик, привлекающий внимание того, с кем окликающий хочет вступить во взаимодействие. Наряду с обращением в качестве оклика могут выступать разного рода конвенциональные этикетные выражения (*извините, простите*), сигналы (телефонный звонок), физические действия (жесты привлечения внимания, например, помахивание рукой; прикосновение; появление в поле зрения потенциального адресата). Выбор одного из возможных вариантов зависит от самых разных обстоятельств взаимодействия (пространственное расположение участников и обстановка, тип ситуации и связанные с ней ожидания, степень знакомства участников и т. д.).

Вторым действием в последовательности оказывается ответ окликаемого. Ответ, как и оклик, может принимать разные формы, в том числе невербальные (например, взгляд, обращенный на окликающего). Но, так или иначе, он показывает окликнувшему, что адресат заметил оклик и готов вступить во взаимодействие. И наоборот, не получив ответа на оклик, инициатор оказывается лишен возможности продолжить взаимодействие и вынужден повторить оклик либо оставить попытки вступить в контакт¹⁹.

¹⁸ В связи с этим ср. также приведенный Даниэлем [2008: 460] пример обращения в тексте письма.

¹⁹ Поскольку оклик является первой частью примыкающей пары, он делает ожидаемым появление отклика. Отсутствие же отклика нуждается в каком-то объяснении. Щеглов приводит следующие возможные объяснения для такого отсутствия: а) адресат находится вне пределов досягаемости

Однако Щеглов подчеркивает, что сама по себе пара «оклик — ответ» не составляет завершенной последовательности. Появление оклика делает ожидаемым не только ответ адресата, но и какое-то новое — третье в последовательности — действие (вербальное или невербальное) со стороны окликнувшего. Причем это ожидание настолько сильное, что Щеглов говорит не о праве на продолжение взаимодействия, а о том, что окликнувший обязан совершить третье действие, получив ответ (в отличие, например, от пары «вопрос — ответ», где у спрашивающего нет такой обязанности) [Там же: 1081].

Таким образом, начало взаимодействия может быть описано как упорядоченная последовательность из трех связанных между собой действий — оклика со стороны инициатора, ответного действия адресата и следующего за ним действия инициатора. Эту структуру можно продемонстрировать на примере короткого эпизода взаимодействия, в котором охранник (А) обращается к посетителю (В), выходящему из библиотеки через пропускной пункт (посетитель прикладывает читательский билет к считывающему устройству, чтобы пройти через турникет, но устройство не срабатывает).

(16)	А Оклик	Мужчина!
	В Отклик	((поднимает голову, поворачивается к А))
	А Третье действие	Приложитесь, пожалуйста, еще раз. Система зависла.

На практике начало взаимодействия не всегда воспроизводится именно в виде последовательности из трех действий. Нетрудно привести примеры различных отклонений от этой структуры. В частности, нередко оклик и «третья» реплика идут друг за другом без паузы, соединяясь в одно высказывание, т. е. в подобных случаях говорящий действует так, будто ответ на оклик уже получен, и сразу переходит к следующему действию. Однако если это второе действие — ответ на оклик — в каких-то ситуациях оказывается опциональным и может быть пропущено, то «третье» действие, как было сказано выше, напротив, является обязательным²⁰. Именно эта проекция новой последовательности, на мой взгляд, позволяет объяснить употребление обращений в контекстах, где говорящий осуществляет переход к новой теме, и при этом привлечение внимания, по всей вероятности, не является необходимым. С другой стороны, объяснение в терминах привлечения внимания не вполне удачно в том отношении, что сигналы привлечения внимания в чистом виде (к таким «сигналам» можно отнести, например, гудок автомобиля или одиночные обращения, выражающие угрозу, запрет, предупреждение, возмущение или приглашение взять слово, сделать ход в игре), как отмечал Щеглов, требуют реакции со стороны адресата, но не предполагают обязательного третьего действия со стороны сигнализирующего [Schegloff 1968: 1090].

Заключение

За очень редкими исключениями [Heritage 2013; Kleinknecht 2013] обращение не рассматривается в литературе, посвященной дискурсивным маркерам (дискурсивным операторам, коннекторам, частицам, словам), к которым обычно относят служебную

оклика; б) адресат не может воспринять оклик (например, спит или находится в измененном состоянии сознания); в) адресат уклоняется от взаимодействия (что может быть, в свою очередь, истолковано как намерение оскорбить, высокомерие и т. п.) [Schegloff 1968: 1086–1087].

²⁰ При этом со стороны адресата обязательно должна последовать реакция на третье действие. Если такой реакции нет, то инициировавший последовательность взаимодействия партнер оказывается вынужден повторить оклик и/или следующую реплику заново.

лексику²¹. Однако если класс дискурсивных маркеров определять на функциональных основаниях [Schiffrin 1987], то рассмотрение обращений в этом ряду вполне правомерно, поскольку в некоторых контекстах их употребления акцент регулярно смещается с адресата на дискурс. В этих контекстах обращения выполняют работу по управлению дискурсивным процессом, отделяя тематически различающиеся фрагменты.

При этом стоит сказать, что в распоряжении говорящего есть и другие средства управления дискурсом и выражения тематических различий. По-видимому, выбор тех или иных средств может быть связан с жанровыми конвенциями, социальной ситуацией, индивидуальными особенностями. Поэтому нужно подчеркнуть, что вопрос о том, использовать обращение или нет, обусловлен не только внутридискурсивными обстоятельством. Поскольку обращение регулярно возникает в определенной позиции и поскольку говорящий или пишущий мог бы обойтись и другими средствами, то вполне правомерен вопрос, почему обращение возникает в конкретном месте. И ответ на него, как я попытался показать, может быть дан в том числе и с точки зрения организации дискурса.

Важно также подчеркнуть, что говоря о внутридискурсивной функции рассматриваемых обращений, я не имею в виду, что эта функция является единственной. Напротив, я исхожу из многофункциональности лингвистических средств во взаимодействии, в том числе и обращений, т. е. предполагаю, что они могут действовать на нескольких уровнях одновременно, например, выражать отношения между участниками и привлекать внимание адресата; привлекать внимание адресата и выражать недовольство его действиями и т. д. С моей точки зрения, в конкретных ситуациях те или иные функции или значения оказываются более или менее актуальными в перспективе участников взаимодействия. Поэтому объяснение использования обращений исключительно в терминах выражения относительно стабильной социальной или ситуативной межличностной дистанции или в терминах привлечения внимания в каких-то случаях будет неполным. Для адекватного описания прагматики обращения (т. е. того, какое действие с его помощью совершает говорящий в конкретной ситуации) необходим анализ контекста, в том числе контекста последовательности реплик.

СПИСОК ТРАНСКРИПЦИОННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

=да= — знак равенства обозначает, что одна реплика следует за другой без паузы

нор//мально да — двойной косой чертой отмечены места, где реплики двух участников диалога накладываются друг на друга

платите . — точка обозначает паузу длиной менее 0,2 с.

заказать что-то (0.8) — цифры в круглых скобках обозначают паузу с точностью до десятых долей секунды

вот утром выходишь- — дефис обозначает внезапную остановку, обрыв реплики или слога

я не заказывала но:: — двоеточием обозначены удлинения звуков

дорого это — курсив указывает на то, что данный фрагмент выделен говорящим интонационно (**(причмокивает)**) — в двойных круглых скобках описываются невербальные действия участников

а сколько обычно вот платите? — вопросительный знак обозначает вопросительную интонацию

(х)хорошо; к нему? (нх-х) — смех говорящего

(нрзб) — обозначает фрагмент, который не удалось расшифровать

²¹ Характерно, что Б. Фрэйзер эксплицитно разводил дискурсивные маркеры и обращения, утверждая, что последние представляют собой отдельные сообщения и не выражают отношений между фрагментами дискурса [Fraser 1999: 942–943].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Гольдин 1987 — Гольдин В. Е. *Обращение: теоретические проблемы*. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. [Gol'din V. E. *Obrashchenie: teoreticheskie problemy* [Address: Theoretical problems]. Saratov: Saratov Univ. Press, 1987.]
- Гренобль 2008 — Гренобль Л. Синтаксис и совместное построение реплики в русском диалоге. *Вопросы языкознания*, 2008, 1: 25–36. [Grenoble L. A. Syntax and co-participation in Russian dialogue. *Voprosy Jazykoznanija*, 2008, 1: 25–36.]
- Даниэль 2008 — Даниэль М. А. Звательность как дискурсивная категория. *Грамматические категории в дискурсе*. Т. 4. Плунгян В. А., Гусев В. Ю., Урманчиева А. Ю. (ред.). М.: Гнозис, 2008, 439–466. [Daniel M. A. Vocativeness as a discursive category. *Grammaticheskie kategorii v diskurse*. Vol. 4. Plungian V. A., Gusev V. Yu., Urmachieva A. Yu. (eds.). Moscow: Gnozis, 2008, 439–466.]
- ван Дейк 2000 — ван Дейк Т. Структура новостей в прессе. *Язык. Познание. Коммуникация*. Ван Дейк Т. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000, 228–267. Пер. с англ. [Van Dijk T. A. Structures of news in the press. *Discourse and communication*. Van Dijk T. A. (ed.). Berlin: De Gruyter, 1985, 69–93. Transl. into Russian.]
- Добрушина 2000 — Добрушина Н. Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике. *Вопросы языкознания*, 2000, 1: 135–140. [Dobrushina N. R. A study of back-channel items in American linguistics. *Voprosy Jazykoznanija*, 2000, 1: 135–140.]
- Жукова 2015 — Жукова Т. С. *Обращения в регламентированных сферах общения: становление новой нормы*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2015. [Zhukova T. S. *Obrashcheniya v reglamentirovannykh sferakh obshcheniya: stanovlenie novoi normy* [Forms of address in the regulated spheres of communication: Formation of new standards]. Ph.D. diss. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2015.]
- Земская 2011 — Земская Е. А. *Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения*. М.: Флинта: Наука, 2011. [Zemskaya E. A. *Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskii analiz i problemy obucheniya* [Russian colloquial speech: Linguistic analysis and the problems of acquisition]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011.]
- Исаченко 1948 — Исаченко А. В. О призывной функции языка. *Recueil linguistique de Bratislava*. Vol. 1. Isačenko A. (ed.). Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied a umení, 1948, 45–57. [Isačenko A. The appellative function of language. *Recueil linguistique de Bratislava*. Vol. 1. Isačenko A. (ed.). Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied a umení, 1948, 45–57.]
- Кодзасов 2009 — Кодзасов С. В. Просодия обращений. *Исследования в области русской просодии*. Кодзасов С. В. М.: Языки славянской культуры, 2009, 161–174. [Kodzasov S. V. Prosody of vocatives. *Issledovaniya v oblasti russkoi prosodii*. Kodzasov S. V. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2009, 161–174.]
- Корбут 2015 — Корбут А. М. Говорите по очереди: нетехническое введение в разговорный анализ. *Социологическое обозрение*, 2015, 14(1): 120–141. [Korbut A. M. Turn-talking: A non-technical introduction to conversation analysis. *Russian Sociological Review*, 2015, 14(1): 120–141.]
- Кронгауз 2004 — Кронгауз М. А. Русский речевой этикет на рубеже веков. *Russian Linguistics*, 2004, 28(2): 163–187. [Krongauz M. A. Russian oral politeness in the new century. *Russian Linguistics*, 2004, 28(2): 163–187.]
- ЛЭС 2002 — Ярцева В. Н. (гл. ред.). *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. [Yartseva V. N. (ed.). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya Enstiklopediya, 2002.]
- Пешковский 1956/2001 — Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. [Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2001.]
- РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*: В 2 т. Т. II. М.: Наука, 1980. [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]: In 2 vols. Vol. II. Moscow: Nauka, 1980.]
- PPP 1978 — Земская Е. А., Капанадзе Л. А. (отв. ред.). *Русская разговорная речь. Тексты*. М.: Наука, 1978. [Zemskaya E. A., Kapanadze L. A. (eds.). *Russkaya razgovornaya rech'. Teksty* [Russian colloquial speech. Texts]. Moscow: Nauka, 1978.]
- PPPB 2016 — Майоров А. П., Степанова И. Ж. (сост.). *Русская разговорная речь Бурятии: тексты в орфографической записи*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2016. [Maiorov A. P.,

- Stepanova I. Zh. (comp.). *Russkaya razgovornaya rech' Buryatii: teksty v orfograficheskoi zapisi* [Spoken Russian in Buryatia: Texts in orthographic transcription]. Ulan-Ude: Buryat State Univ. Press, 2016.]
- Сакс и др. 2015 — Сакс Х., Щеглофф Э. А., Джефферсон Г. Простейшая систематика организации очередности в разговоре. *Социологическое обозрение*, 2015, 14(1): 142–202. [Sacks H., Schegloff E., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Russian Sociological Review*, 2015, 14(1): 142–202.]
- Серль 1986 — Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17: *Теория речевых актов*. Городецкий Б. Ю. (ред.). М.: Прогресс, 1986, 170–194. Пер. с англ. [Searle J. R. A classification of illocutionary acts. *Language in Society*, 1976, 5: 1–23. Transl. into Russian.]
- Турчик 2010 — Турчик А. В. *Конверсационный анализ речевого взаимодействия в ситуации исследовательского интервью*. Дис. ... канд. соц. наук М.: ПУДН, 2010. [Turchik A. V. *Konversatsionnyi analiz rechevogo vzaimodeistviya v situatsii issledovatel'skogo interv'yū* [Conversation analysis of speech interaction in the situation of research interview]. Ph.D. diss. Moscow: Peoples' Friendship Univ. of Russia, 2010.]
- Храковский, Володин 2002 — Храковский В. С., Володин А. П. *Семантика и типология императива: Русский императив*. М.: Эдиториал УРСС, 2002. [Xrakovskij V. S., Volodin A. P. *Semantika i tipologiya imperativiv*. Moscow: Editorial URSS, 2002.]
- Шахматов 1925/2001 — Шахматов А. А. *Синтаксис русского языка*. М.: Эдиториал УРСС, 2001. [Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian syntax]. Moscow: Editorial URSS, 2001.]
- Янко 2008 — Янко Т. Е. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. М.: Языки славянских культур, 2008. [Yanko T. E. *Intonatsionnye strategii russkoi rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonational strategies in spoken Russian from a comparative perspective]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008.]
- Янко 2010 — Янко Т. Е. Обращения в структуре дискурса. *Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных культурах*. Арутюнова Н. Д. (ред.). М.: Индрик, 2010, 456–468. [Yanko T. E. Vocatives in the discourse structure. *Logicheskii analiz yazyka. Mono-, dia-, polilog v raznykh kul'turakh*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Indrik, 2010, 456–468.]
- Braun 1988 — Braun F. *Terms of address: Problems of patterns and usage in various languages and cultures*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1988.
- Brown, Levinson 1987 — Brown P., Levinson S. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987.
- Butler et al. 2011 — Butler C. W., Danby S., Emmison M. Address terms in turn beginnings: Managing disalignment and disaffiliation in telephone counseling. *Research on Language and Social Interaction*, 2011, 44: 338–358.
- Button, Casey 1984 — Button G., Casey N. Generating the topic: The use of topic initial elicitors. *Structures of social action: Studies in conversation analysis*. Atkinson J. M., Heritage J. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 167–190.
- Button, Casey 1985 — Button G., Casey N. Topic nomination and topic pursuit. *Human Studies*, 1985, 8: 3–55.
- Button, Casey 1988 — Button G., Casey N. Topic initiation: Business-at-hand. *Research on Language and Social Interaction*, 1988, 22(1–4): 61–91.
- Clayman 2010 — Clayman S. Address terms in the service of other actions: The case of news interview talk. *Discourse & Communication*, 2010, 4(2): 161–183.
- Clayman 2012 — Clayman S. Turn-constructural units and the transition-relevance place. *The handbook of conversation analysis*. Sidnell J., Stivers T. (eds.). Oxford: Wiley-Blackwell, 2012, 150–166.
- Clayman 2013 — Clayman S. Agency in response: The role of prefatory address terms. *Journal of Pragmatics*, 2013, 57: 290–302.
- Duranti 1997 — Duranti A. Universal and culture-specific properties of greetings. *Journal of Linguistic Anthropology*, 1997, 7(1): 63–97.
- Fraser 1996 — Fraser B. Pragmatic markers. *Pragmatics*, 1996, 6: 167–190.
- Fraser 1999 — Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*, 1999, 31: 931–952.
- Goodwin 1981 — Goodwin C. *Conversational organization: Interaction between speakers and hearers*. New York: Academic Press, 1981.
- C. Goodwin, M. Goodwin 1990 — Goodwin C., Goodwin M. H. Interstitial argument. *Conflict talk*. Grimshaw A. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990, 85–117.

- Heritage 2002 — Heritage J. *Oh*-prefaced responses to assessments: A method of modifying agreement/disagreement. *The language of turn and sequence*. Ford C., Fox B., Thompson S. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2002, 196–224.
- Heritage 2013 — Heritage J. Turn-initial position and some of its occupants. *Journal of Pragmatics*, 2013, 57: 331–337.
- Jefferson 1973 — Jefferson G. A case of precision timing in ordinary conversation: Overlapped tag-positioned address terms in closing sequences. *Semiotica*, 1973, 9(1): 47–96.
- Kasper 1990 — Kasper G. Linguistic politeness: Current research issues. *Journal of Pragmatics*, 1990, 14(2): 193–218.
- Kleinknecht 2013 — Kleinknecht F. Mexican *güey* — from vocative to discourse marker: A case of grammaticalization? *Vocative! Addressing between system and performance*. Sonnenhauser B., Hanna P. N. A. (eds.). Berlin: Walter de Gruyter, 2013, 235–268.
- Leech 2014 — Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.
- Levinson 1979 — Levinson S. Pragmatics and social deixis: Reclaiming the notion of conventional implicature. *Proc. of the Fifth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Chiarello C. (ed.). Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 1979, 206–223.
- Levinson 1983 — Levinson S. *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983.
- Maynard 1980 — Maynard D. W. Placement of topic changes in conversation. *Semiotica*, 1980, 30: 263–290.
- Norrby, Wide 2015 — Norrby C., Wide C. Introduction: Address as social action across cultures and contexts. *Address practice as social action: European perspectives*. Norrby C., Wide C. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015, 2–12.
- Peräkylä 2004 — Peräkylä A. Reliability and validity in research based on naturally occurring social interaction. *Qualitative research: Theory, method and practice*. Silverman D. (ed.). London: SAGE, 2004, 283–304.
- Rendle-Short 2007 — Rendle-Short J. ‘Catherine, you’re wasting your time’: Address terms within the Australian political interview. *Journal of Pragmatics*, 2007, 39: 1503–1525.
- Rendle-Short 2010 — Rendle-Short J. ‘Mate’ as a term of address in ordinary interaction. *Journal of Pragmatics*, 2010, 42: 1201–1218.
- Sacks 1995 — Sacks H. *Lectures on conversation*. Vol. II. Oxford: Blackwell, 1995.
- Schegloff 1968 — Schegloff E. A. Sequencing in conversational openings. *American Anthropologist*, 1968, 6(70): 1075–1095.
- Schegloff 1979 — Schegloff E. A. Identification and recognition in telephone conversation openings. *Everyday language: Studies in ethnomethodology*. Psathas G. (ed.). New York: Irvington, 1979, 23–78.
- Schegloff 1997 — Schegloff E. A. Whose text? Whose context? *Discourse & Society*, 1997, 8(2): 165–187.
- Schegloff, Sacks 1973 — Schegloff E. A., Sacks H. Opening up closings. *Semiotica*, 1973, VIII, 4: 289–327.
- Schiffrin 1987 — Schiffrin D. *Discourse markers*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987.
- Selting 2000 — Selting M. The construction of units in conversational talk. *Language in Society*, 2000, 29: 477–517.
- Sidnell 2007 — Sidnell J. ‘Look’-prefaced turns in first and second position: Launching, interceding and redirecting action. *Discourse Studies*, 2007, 9(3): 387–408.
- Silverstein 1976 — Silverstein M. Shifters, linguistic categories, and cultural description. *Meaning in anthropology*. Basso K. H., Selby H. A. (eds.). Albuquerque: Univ. of New Mexico Press, 1976, 1–55.
- SSA 1984 — Atkinson J. M., Heritage J. (eds.). *Structures of social action: Studies in conversation analysis*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984.
- Wierzbicka 2016 — Wierzbicka A. Making sense of terms of address in European languages through the Natural Semantic Metalanguage (NSM). *Intercultural Pragmatics*, 2016, 13(4): 499–527.
- Zwicky 1974 — Zwicky A. M. Hey, Whatsyourname. *Papers from the Tenth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society*. La Galy M. W., Fox R. A., Bruck A. (eds.). Chicago: Chicago Linguistics Society, 1974, 787–801.